

Культура. 2004. 26 февр. - 3 марта. Философский сценический акт с. 2

Вечера Рафаэля Клейнера в Доме журналиста

На прошлой неделе уже четвертый раз в этом году на небольшую сцену Дома журналиста вышел народный артист России Рафаэль Клейнер. В этот раз известный чтец представил на суд зрителей свои "конспекты лекций Мераба Константиновича Мамардашвили". Первые три встречи были посвящены работам Сократа, Чаадаева и Эйнштейна.

Мераб Мамардашвили считал, что единственным русским мыслителем XIX века был Чаадаев, чей литературный и философский памятник стоит на нетленных листках философических писем. Помимо Чаадаева, жили в то время умные, талантливые, гениальные люди, но по-настоящему мыслил среди них только он. Пожалуй, это определение можно отнести и к самому Мамардашвили относительно второй половины века XX. Феномен его философии удивителен

своей открытостью и некоторой незавершенностью. С идеями этого крупного философа нашего времени можно вступать в общение, диалог, находя в них каждый раз нечто новое, открывающее иные пути к решению классических проблем философии. Это свойство во многом использует Рафаэль Клейнер, сумевший уложить в короткое сценическое время основные идеи и мотивы творчества Мамардашвили, посмотреть на его философскую систему мира с двух сторон: театрализованной и научной. Зрители, пришедшие на программу, будто вернулись на несколько десятков лет назад и вновь ощутили дух публичных лекций, ранее столь модных. Те, кто никогда не видел Мераба Мамардашвили, не замечали условности актерского перевоплощения и по-своему реагировали на теории узнавания, "реальной философии," струк-

туры совести. Кто-то громко не согласился со словами, что "человек — это только кусок мяса," не осознавая, что на сцене вовсе не сам Мераб Константинович, а лишь "проводник" его идей. И тут важным становится не просто техника перевоплощения чтеца в античного персонажа, нобелевского лауреата или нашего современника. Важна собранная воедино мысль. На таких встречах порой не знаешь, как себя вести. С одной стороны, неотрывно смотришь на сцену, с другой — рука упорно тянется, чтобы законспектировать все услышанное. Акт сценического действия соседствует с философским актом самопознания — своеобразная гармония, к которой подводят мысли Мераба Мамардашвили, высказанные Рафаэлем Клейнером.

Клара САЕВА